

Обзор ключевых позиций Верховного Суда РФ по вопросам корпоративного права и М&А в 2025 году

В рамках настоящего материала мы отобрали и кратко описали наиболее интересные, на наш взгляд, позиции Верховного Суда РФ по вопросам корпоративного права и М&А за уходящий 2025 год. Хотя избранные позиции могут повлиять принимаемые по другим спорам решения, они не меняют законодательно установленные нормы и не должны восприниматься как единственно правильные и общепринятые – суды рассматривают каждый конкретный случай в зависимости от фактических обстоятельств дела.

Мы разделили проанализированные позиции на три блока: (1) наиболее заметные позиции, сформулированные Верховным Судом РФ в рамках определений Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ; (2) определения Верховного Суда РФ, в которых суд явным образом не высказал отдельной позиции по рассмотренному спору, но поддержал (не менял) выводы судов нижестоящих инстанций; и (3) обзоры судебной практики Верховного Суда РФ в 2025 году.

НАИБОЛЕЕ ЗАМЕТНЫЕ ПОЗИЦИИ, СФОРМУЛИРОВАННЫЕ ВЕРХОВНЫМ СУДОМ РФ

1. Поведение и фактические действия бенефициарных владельцев общества должны учитываться при рассмотрении корпоративных споров, в том числе при оценке возможности оспаривания обществом сделок, в отношении которых не было получено формального согласия

[Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 9 января 2025 г. № 305-ЭС24-16398 по делу № А40-206386/2023](#)

Верховный Суд РФ высказал позицию о влиянии фактических действий бенефициарного владельца бизнеса на основания для оспаривания сделок. Суд сослался на принцип эстоппеля в рамках оспаривания крупной сделки: если фактические действия бенефициара или контролирующего лица общества свидетельствуют о его согласии на сделку, и сделка совершена с добросовестным контрагентом, то формальное отсутствие корпоративного одобрения на сделку не может являться основанием для ее оспаривания.

Аргументируя свою позицию, суд затронул более широкий вопрос правового положения бенефициаров бизнеса. Так, Верховный Суд РФ указал следующее: интересы бенефициарных владельцев подлежат учету при рассмотрении корпоративных споров. Они влияют на принимаемые обществами решения, поэтому на них возлагается обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах общества, а также законом предусмотрена возможность привлечения их к ответственности за нарушение такой обязанности. Бенефициары не должны лишаться права на защиту. Поведение бенефициаров (фактические действия) может влиять на решения, принимаемые контрагентами общества.

Соответственно, поведение бенефициара необходимо учитывать, в частности, если им было выражено фактическое согласие на совершение сделки. Данные обстоятельства должны оцениваться судами при определении возможности оспаривания несогласованной в соответствии с законом / уставом сделки общества.

С подробным разбором этого дела можно ознакомиться на [сайте](#).

2. Предъявление новым собственником компании требований к генеральному директору за предыдущие периоды управления может не допускаться, если действия директора были согласованы предыдущим собственником компании (в частности, если такое согласие выражается в виде фактического поведения предыдущего участника общества до и после совершения соответствующих сделок). Знание покупателя доли в обществе на момент ее приобретения о наличии оснований для предъявления требований к директору может исключать последующее предъявление таких требований

[Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25 апреля 2025 г. № 303-ЭС24-23691 по делу № А24-2951/2022](#)

Верховный Суд РФ отметил, что фактическое согласие единственного участника с характером деятельности общества может подтверждаться, в частности, в силу следующих обстоятельств: (1) совершение обществом определенных действий (как до назначения генерального директора на должность, так и после прекращения его полномочий); и (или) (2) отсутствие возражений со стороны единственного участника общества. Одобрение действий директора может вытекать не только из формального соблюдения процедур, предусмотренных законодательством, но и из фактического поведения участника общества до и после совершения соответствующих сделок и действий.

Правовое положение директора не может быть поставлено в зависимость от последующего изменения персонального состава участников юридического лица, если действия директора осуществлялись добросовестно, в рамках сложившейся экономической модели ведения деятельности и при наличии оснований полагать, что они соответствуют интересам общества.

Тот факт, что покупатель на момент приобретения доли знал или должен был знать о порядке и способах ведения предпринимательской деятельности, включая состав сделок с заинтересованностью и применявшуюся в юридическом лице ценовую политику, исключает последующее предъявление им требования о взыскании убытков с директора (суд в обоснование данного тезиса сослался на п. 1 ст. 461, п. 1 ст. 475 ГК РФ).

Подробнее об этом деле мы рассказывали в [дайджесте](#).

- 3.** В силу принципа эстоппеля общество и его участники не вправе ссылаться на ничтожность решения общего собрания по причине отсутствия его нотариального удостоверения, если аналогичные решения ранее исполнялись

[Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27 мая 2025 г. № 304-ЭС24-23525 по делу № А75-20559/2023](#)

Участник общества (истец) обратился в суд с иском к обществу (ответчик) о взыскании задолженности по выплате части распределенной прибыли (дивидендов). Возражая против удовлетворения иска, ответчик заявлял о том, что решения о распределении дивидендов ничтожны, т.к. они не были нотариально удостоверены. Он отметил, что решение о принятии редакции устава, в которой был предусмотрен альтернативный порядок подтверждения решений, не было нотариально удостоверено.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что требования истца должны быть удовлетворены, отметив следующее:

- i.** Ни общество, ни его участники не вправе выдвигать возражения относительно несоблюдения формы удостоверения решений участников (нотариальной или альтернативной) только для того, чтобы не исполнять решение, которое отражает действительную волю участников и до возникновения спора рассматривалось заинтересованными лицами как подлежащее исполнению, в том числе было частично исполнено. Иное противоречило бы, в том числе, п. 5 ст. 166 ГК РФ и принципу запрета недобросовестного противоречивого поведения.

- ii. Решение общего собрания участников общества не может быть признано ничтожным лишь по формальному основанию отсутствия нотариального удостоверения такого решения, если подтверждается действительный факт принятия такого решения всеми участниками общества и отсутствуют обоснованные сомнения относительно данного факта.

Подробнее об этом деле мы рассказывали в [дайджесте](#).

- 4. Действия мажоритарного акционера при увеличении уставного капитала путем размещения дополнительных акций могут быть признаны недобросовестными, если (1) для увеличения уставного капитала отсутствовали объективные экономические причины, и (2) действия были направлены на «размытие» доли миноритарного акционера и ограничение его корпоративных прав

[Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 2 сентября 2025 г. № 306-ЭС24-21253 по делу № А49-11694/2023](#)

Верховный Суд РФ отметил, что, даже при соблюдении формальных требований к принятию решения об увеличении уставного капитала, необходимо принимать во внимание экономическую обоснованность привлечения обществом дополнительного финансирования и соблюдение интересов миноритарного акционера.

При этом на исход спора влияет множество факторов, в частности:

- i. Степень размытия «доли» миноритария и возможность потери им корпоративных прав и корпоративного контроля. Суд вправе признать злоупотреблением правом голосование мажоритария за принятие в общество нового акционера (дополнительный выпуск акций), если экономических причин для принятия такого решения не имелось, в том числе, если приводимые причины очевидно не могли являться определяющими для любого разумного акционера, а перераспределение акций между акционерами общества с уменьшением доли миноритария выступало основной причиной принятия оспариваемого решения.
- ii. Экономическая необходимость привлечения финансирования для общества. Презюмируется, что механизм дополнительного размещения акций задействован контролирующим акционером в правомерных целях, связанных с увеличением капитализации общества (в силу презумпции добросовестности участников оборота). При этом на акционера, не согласного с решением общего собрания, возлагается обязанность представить доказательства неразумности принятия решения о привлечении капитала и нарушения его интересов в результате принятия решения.
- iii. Наличие у миноритария интереса в развитии общества (или, наоборот, интереса в развитии конкурирующего бизнеса). Если в условиях длящегося корпоративного конфликта акционер, заявивший о нарушении своих прав в результате дополнительного выпуска акций, осуществил действия по созданию параллельного конкурирующего бизнеса, это может свидетельствовать о его незаинтересованности в развитии общества и возможном злоупотреблении при предъявлении требования.

- iv. Уменьшение стоимости пакета акций миноритария и нарушение его экономических интересов вследствие размещения дополнительных акций. Судам следует исследовать, какова будет стоимость акций, принадлежащих миноритариям, после их перераспределения с учетом реализации миноритарием преимущественного права и увеличения капитализации общества в результате приобретения оставшихся акций новым акционером.

С подробным разбором этого дела можно ознакомиться на [сайте](#).

- 5. Размер действительной стоимости доли может быть определен на основании данных промежуточной бухгалтерской (финансовой) отчетности общества, даже если составление такой промежуточной отчетности не является законодательно установленной обязанностью общества

[Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14 ноября 2025 г. № 305-ЭС25-7382 по делу № А41-24973/2023](#)

Верховный Суд РФ указал, что при определении размера действительной стоимости доли, подлежащей выплате вышедшему из общества участнику, допустимо руководствоваться данными не годовой, а промежуточной бухгалтерской (финансовой) отчетности. При этом составление такой промежуточной отчетности может не являться законодательно установленной обязанностью общества (и общество не обязано предоставлять в налоговый орган экземпляр составленной отчетности), а осуществляться им добровольно на основании отношений с контрагентами-третьими лицами (например, с банком).

В качестве общего правила суд отметил, что стоимость доли, выплачиваемой участнику при выходе из общества, должна определяться на основании достоверных данных, отражающих актуальное имущественное положение общества. Определение действительной стоимости доли должно соответствовать принципу справедливости. В противном случае вышедший участник может получить компенсацию в большем или меньшем объеме, без учета изменений финансового состояния общества в текущем году.

Подробнее об этом деле мы рассказывали в [дайджесте](#).

- 6. Допускается привлечение российских компаний к ответственности по обязательствам иностранных материнских обществ, однако для этого требуется исследование всех обстоятельств дела

[Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12 мая 2025 г. № 305-ЭС24-12635 по делу № А40-167352/2023](#)

Верховный Суд РФ допустил (не запретил) привлечение российских дочерних компаний к ответственности по долгам иностранных холдингов, однако указал при рассмотрении подобных дел более тщательно анализировать отношения всех сторон, в частности:

- i. Институт юридического лица основан на отделении его активов от активов участников и имущественной обособленности. При этом запрещено использовать институт юридического лица для причинения вреда другим лицам.

- ii. Необходимо оценить степень участия каждого из соответчиков в причинении убытков, а также квалифицировать правоотношения, на основании которых предъявляются требования (договор, деликт).
- iii. Суды должны определить, каким образом иностранная компания контролирует российскую (объем инвестиций, размер имущества иностранных компаний, находящегося у российского общества и др.).

С подробным разбором этого дела можно ознакомиться в нашем [Телеграм-канале](#) и на [сайте](#).

7. Предъявление косвенного виндикационного иска возможно в исключительных случаях, при соблюдении определенных требований, в частности, в случае предъявления такого иска в дополнение к требованию по ст. 174 ГК РФ

[Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14 февраля 2025 г. № 303-ЭС22-15014 по делу № А24-5930/2020](#)

Верховный Суд РФ допустил принципиальную возможность предъявления участником общества косвенного виндикационного иска (иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения в пользу общества), несмотря на то что виндикационный иск прямо не закреплен в качестве косвенного иска в п. 1 ст. 65.2 ГК РФ. Суд указал, что такой иск может служить для защиты и восстановления прав корпорации и ее участников в случаях неправомерного отчуждения имущества.

Суд отметил, что такой иск может быть предъявлен в дополнение к оспариванию сделки по ст. 174 ГК РФ. В частности, виндикационный иск позволяет удовлетворить аналогичный экономический интерес в ситуациях, когда совершенная от имени юридического лица сделка была оспорена на основании ст. 174 ГК РФ, но имущество к этому моменту уже было отчуждено в пользу третьих лиц.

При этом в каждом конкретном случае суд должен установить факт выбытия имущества из владения общества помимо его воли, а также факт недобросовестности его приобретателя.

ПОЗИЦИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ, ПОДТВЕРЖДАЮЩИЕ ПОЗИЦИИ СУДОВ НИЖЕСТОЯЩИХ ИНСТАНЦИЙ

8. Права и обязанности из корпоративного договора могут переходить по наследству

[Определение Верховного Суда РФ от 9 января 2025 г. № 305-ЭС24-20416 по делу № А40-84274/2021](#)

Истец (сторона корпоративного договора) обратился с иском к другой стороне корпоративного договора о взыскании неустойки за нарушение положений корпоративного договора. В период рассмотрения спора ответчик умер, в связи с чем ответчик по делу был заменен на наследника первоначального ответчика.

Верховный Суд РФ подтвердил выводы нижестоящих судов о том, что обязанность ответчика по уплате штрафа за нарушение его наследодателем условий корпоративного договора не связана с личностью и не прекратилась его смертью, имущественные права и обязанности (в том числе обязанность по уплате неустойки) перешли в порядке универсального правопреемства к ответчику.

Подробнее о наследовании прав и обязанностей из корпоративного договора мы рассказывали в [статье](#).

9. Вклад акционера в имущество акционерного общества может быть возвращен

[Определение Верховного суда РФ от 18 февраля 2025 г. № 305-ЭС24-24445 по делу № А40-106712/2022](#)

Акционер (истец) обратился в суд с иском к обществу о возврате внесенного вклада в имущество общества. Между акционером и обществом были заключены несколько договоров о внесении акционером вклада в имущество общества, которые предусматривали, что, в случае невыполнения определенных условий, акционер вправе отказаться от договоров по внесению вкладов, а общество обязано вернуть внесенные вклады.

Суд кассационной инстанции, подтверждая возможность удовлетворения иска, указал, что в законе прямо не зафиксирована безвозвратность внесения вклада (при этом понятия безвозмездности и безвозвратности не являются тождественными). Соответственно, вклад акционера в имущество общества является безвозмездным, но при этом не становится безвозвратным. Положения ст. 32.2 Закона об АО, равно как иные положения данного закона, не содержат запрета на возврат акционеру внесенного им в имущество общества вклада.

Если в уставе общества не закреплена обязанность участника по внесению вклада, но участник все же добровольно внес его (как в рассматриваемой в споре ситуации), участник может потребовать возврата внесенных денег в качестве неосновательного обогащения, а также уплаты процентов на эту сумму.

10. Суд признал поведение реципиента заверений недобросовестным, в частности, в связи с поздним предъявлением иска и игнорированием рисков, которые были выявлены (должны были быть выявлены) в рамках предделочной проверки актива

[Определение Верховного Суда РФ от 2 июня 2025 г. № 302-ЭС25-3736 по делу № А19-21994/2023](#)

Между истцом (покупатель) и ответчиком (продавец) был заключен договор купли-продажи 100% доли в уставном капитале общества. Общество владело четырьмя лицензиями на добычу золота. В договоре продавец предоставил заверения о том, что, среди прочего, лицензии являются действительными и отсутствуют письменные уведомления о намерениях прекратить действие лицензий.

Спустя 2,5 года после перехода доли покупателю 2 из 4 лицензий были досрочно прекращены. В связи с этим истец обратился в суд с иском об уменьшении покупной цены, ссылаясь на снижение стоимости приобретенной доли в связи с прекращением лицензий.

Суд кассационной инстанции, направив дело на новое рассмотрение, косвенно указал на то, что в иске необходимо отказать, в частности, по следующим причинам:

- i. Исходя из формулировок заверений, продавец не гарантировал, что лицензии не будут отозваны в будущем. Судам надлежало определить степень вины продавца и покупателя в нарушении условий лицензий и причинную связь между их действиями и отзывом лицензий. Так, по условиям лицензий общество должно было осуществить определенные мероприятия, и на момент необходимости осуществления этих мероприятий покупатель уже владел обществом в течение 1,5 лет, а на момент отзыва лицензий – более 2,5 лет.
- ii. Добросовестный покупатель должен был изучить лицензионную документацию и провести фактический осмотр результата различного рода работ, которые необходимы для надлежащего исполнения обществом условий пользования недрами.
- iii. Ни закон, ни договор сторон в качестве последствия нарушения заверений об обстоятельствах не предусматривают право получателя заверений уменьшить покупную цену доли. Характеристикой товара – доли в уставном капитале общества – является наличие у покупателя корпоративных прав, и отзыв лицензий не влияет на качество доли как объекта гражданского права.

Подробнее об этом деле мы рассказывали в [дайджесте](#).

- 11. Если продавец компании предоставляет заверение в отношении полноты перечня обязательств общества, то покупатель может взыскать убытки с продавца за обязательства, которые не были включены в такой перечень. Обязательство продавца о возмещении имущественных потерь за нарушенные заверения об обстоятельствах может квалифицироваться как положение о взыскании убытков, и нормы ст. 406.1 ГК РФ не будут применяться к таким условиям

[Определение Верховного Суда РФ от 1 августа 2025 г. № 305-ЭС25-6330 по делу № А40-102994/2024](#)

Истец (покупатель) обратился в суд с иском к ответчику (продавцу) о взыскании убытков по договору купли-продажи доли в ООО, полагая, что ответчиком (продавцом) были предоставлены недостоверные заверения об обстоятельствах в части исчерпывающего отражения задолженности общества перед третьими лицами.

Суд кассационной инстанции в данном деле сделал несколько выводов:

- i. Положения о возмещении имущественных потерь неприменимы к случаям предоставления недостоверных заверений об обстоятельствах, а согласованный сторонами в договоре механизм возмещения «потерь» представляет собой механизм возмещения «убытков».
- ii. Заверение может даваться в отношении оснований (причин) возникновения обстоятельства, которое способно проявиться в будущем. Если такое обстоятельство возникло в будущем по основаниям (причинам), которые существовали на дату предоставления заверения, то истец вправе требовать взыскания убытков.

Также стороны в этом деле согласовали ограничение возможности привлечения продавца к ответственности за представление недостоверных заверений в том случае, если покупатель не соблюдал установленные в договоре процедуры информирования продавца о возможных требованиях третьих лиц, которые могут стать основанием для предъявления покупателем к продавцу требований о недостоверности заверений. Суд кассационной инстанции прямо не анализировал данные положения договора, однако указал, что соответствующие пункты договора устанавливают ограничения по предъявлению требований, вытекающих из заверений продавца.

Подробнее об этом деле мы рассказывали в [дайджесте](#).

12. Номинальный статус участника общества не свидетельствует о невозможности выплаты ему действительной стоимости доли

[Определение Верховного Суда РФ от 1 ноября 2025 г. № 304-ЭС25-4724 по делу № А70-471/2024](#)

Участник обратился к обществу с иском о взыскании действительной стоимости доли. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что договор купли-продажи, в соответствии с которым истец приобрел долю в уставном капитале ответчика, носил мнимый характер: покупная цена по указанному договору купли-продажи была уплачена иным лицом – фактическим бенефициаром. На бенефициарное владение долей в уставном капитале ответчика указывали показания работников, а также раскрытие фактического контроля перед банками и контрагентами.

Несмотря на это, суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что иск подлежит удовлетворению, поскольку участие в обществе презюмируется в силу отражения этого факта в ЕГРЮЛ. Отношения, возникающие между бенефициарными владельцами и лицами, получившими юридический статус участников общества, которым такие бенефициарные владельцы доверили управление деятельностью общества в результате неформальных договоренностей, направленных на реализацию исключительно своих личных интересов, не могут быть противопоставлены публичности сведений ЕГРЮЛ, создавать угрозу гражданскому обороту, участники которого имеют разумные ожидания относительно того, что публично размещенная информация, внесенная их контрагентами в ЕГРЮЛ, соответствует действительности.

Подробнее об этом деле мы рассказывали в [дайджесте](#).

При этом в одном из дел, недавно рассмотренных судом кассационной инстанции, суд пришел к противоположному выводу, указав, что иск, связанный с фактом участия в обществе и предъявленный фактическим бенефициаром или номинальным участником, не подлежит удовлетворению, поскольку статус участника общества состоит из двух составляющих: формальной – то есть записи в ЕГРЮЛ применительно к ООО, и фактической – которая воплощается в самостоятельной реализации прав и несении корпоративных обязанностей. Иными словами, суд приходит к выводу о том, что права номинальных участников общества не подлежат защите (Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа см. [здесь](#); на указанное постановление подана кассационная жалоба в Верховный Суд РФ).

Подробнее об этом деле мы рассказывали в [дайджесте](#).

13. 30 июля 2025 г. Президиум Верховного Суда РФ утвердил [Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел по корпоративным спорам, связанным с применением ст. 53.1 ГК РФ](#) («Обзор по ст. 53.1 ГК РФ»)

В отличие от постановлений Пленума Верховного Суда РФ, состоящих из абстрактных разъяснений высшей судебной инстанции, Обзор по ст. 53.1 ГК РФ представляет собой подборку конкретных дел, рассмотренных арбитражными судами. В каждом из них были сформулированы правовые позиции, важные для единообразного применения ст. 53.1 ГК РФ (Ответственность лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица).

В Обзоре по ст. 53.1 ГК РФ рассматривается ряд ключевых вопросов применения ст. 53.1 ГК РФ, включая: особенности привлечения к ответственности за сделки, совершенные в условиях (раскрытого или нераскрытого) конфликта интересов; условия привлечения членов органов управления и «контролирующих» лиц к ответственности; порядок расчета причиненных обществу убытков и т.д. Ниже приводим лишь несколько позиций, которые нам представляются наиболее интересными:

- i. В случае предъявления требования о взыскании убытков новым участником хозяйственного общества (акционером) руководитель общества вправе ссылаться на одобрение его действий участниками (акционерами) общества, включая фактическое одобрение совершенных им сделок (п. 16 Обзора по ст. 53.1 ГК РФ).
- ii. Руководитель хозяйственного общества в случае совершения им сделки, причинившей убытки юридическому лицу, не вправе ссылаться на одобрение его действий решением общего собрания участников (акционеров) или совета директоров (наблюдательного совета), если руководитель знал или должен был знать о нарушениях, повлекших недействительность (ничтожность) этого решения (п. 17 Обзора по ст. 53.1 ГК РФ).
- iii. Одобрение действий руководителя хозяйственного общества не освобождает его от ответственности за причиненные юридическому лицу убытки, если руководитель скрыл информацию, имеющую значение для принятия решения; не раскрыл необходимую информацию о содержании сделки и рисках ее совершения или представил сведения, которые являлись недостоверными (п. 18 Обзора по ст. 53.1 ГК РФ).
- iv. Руководитель хозяйственного общества, совершивший сделку в интересах отдельных участников общества, не вправе ссылаться на решение об одобрении сделки, принятое заинтересованными участниками, как на основание освобождения от возмещения убытков (п. 19 Обзора по ст. 53.1 ГК РФ).
- v. Соглашение об устранении или ограничении ответственности руководителя хозяйственного общества в виде возмещения убытков, причиненных обществу совершением недобросовестных действий, является ничтожным (п. 5 ст. 53.1 ГК РФ) вне зависимости от формы его составления, в том числе в случаях принятия решения собранием акционеров и изменения устава общества (п. 23 Обзора по ст. 53.1 ГК РФ).

Подробнее о позициях, отраженных в Обзоре по ст. 53.1 ГК РФ, мы рассказывали [здесь](#) и [здесь](#).

14. 19 ноября 2025 г. Президиум Верховного Суда РФ утвердил [Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел по корпоративным спорам о субсидиарной ответственности контролирующих лиц по обязательствам недействующего юридического лица](#) («Обзор по недействующим обществам»)

В Обзоре по недействующим обществам Верховный Суд РФ, среди прочего, обратил внимание на следующее:

- i. Контролирующие лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности в случае исключения хозяйственного общества из ЕГРЮЛ как недействующего юридического лица, если в результате их поведения осуществление расчетов с кредиторами указанного общества стало невозможным (п. 1 Обзора по недействующим обществам).
- ii. Непредставление кредитором после опубликования решения о предстоящем исключении должника из ЕГРЮЛ возражений относительно такого исключения не препятствует впоследствии предъявлению им требования о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности (п. 4 Обзора по недействующим обществам).
- iii. Кредитор вправе обратиться в суд с иском о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности до исключения должника из ЕГРЮЛ, если юридическое лицо фактически прекратило свою деятельность (п. 7 Обзора по недействующим обществам).
- iv. Контролирующие лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам недействующего юридического лица, в том числе, если задолженность перед кредитором возникла до вступления в силу п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО, прямо предусматривающего возможность привлечения их к такой ответственности (указанный пункт вступил в силу в июне 2017 г.) (п. 9 Обзора по недействующим обществам).
- v. Номинальное выполнение лицом функций руководителя хозяйственного общества не освобождает такое лицо от субсидиарной ответственности по обязательствам недействующего юридического лица (п. 14 Обзора по недействующим обществам).

Верховный Суд РФ также выпустил 3 нетематических обзора судебной практики в 2025 году. Ниже приводим позиции, которые могут представлять интерес в контексте корпоративного права и M&A:

15. [Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 \(2025\) \(утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 апреля 2025 г.\)](#) («Обзор № 1»)

- i. Сделка хозяйственного общества может быть признана крупной для целей ее оспаривания по корпоративным основаниям, если совершение сделки привело или могло привести к утрате возможности осуществления обществом одного или нескольких относительно самостоятельных видов деятельности (п. 21 Обзора № 1).

- ii. Акционер вправе требовать выкупа обществом принадлежащих ему акций с момента одобрения общим собранием совершения крупной сделки, а не только после ее фактического заключения обществом (п. 22 Обзора № 1).
 - iii. Суд при рассмотрении иска об исключении участника хозяйственного общества в ситуации равного распределения долей между двумя участниками должен определить, кто из участников сохраняет интерес в ведении общего дела, а кто стремится извлечь преимущество из корпоративного конфликта, создавая препятствия для достижения целей деятельности общества (п. 23 Обзора № 1).
 - iv. Участники общества (единственный участник) не вправе вносить изменения в устав общества, направленные на создание препятствий к вхождению в состав участников общества супруга (бывшего супруга) в период, когда процесс раздела общего имущества супругов уже был начат (п. 24 Обзора № 1).
 - v. Споры о праве на участие в юридическом лице не могут разрешаться путем оспаривания решений, действий (бездействия) регистрирующего органа (п. 25 Обзора № 1).
16. [Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 \(2025\) \(утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18 июня 2025 г.\) \(«Обзор № 2»\)](#)
- i. Сторона договора не вправе ссылаться на последующее одобрение сделки при ее исполнении, если она действовала недобросовестно, зная о заключении договора тем же представителем при отсутствии полномочий на совершение сделки (п. 14 Обзора № 2).
 - ii. При наличии сговора либо иных совместных действий между лицом, действующим от имени юридического лица, и другой стороной сделки факт причиненного договором ущерба является достаточным основанием для признания его недействительным в соответствии с п. 2 ст. 174 ГК РФ вне зависимости от существенности причиненного ущерба (п. 15 Обзора № 2).
 - iii. При установлении действительной стоимости доли участника учитываются не только стоимость активов общества, но и имущественные потери, которые объективно возникли в деятельности общества до момента направления участником требования о выкупе доли (п. 16 Обзора № 2).
17. [Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 \(2025\) \(утв. Президиумом Верховного Суда РФ 8 октября 2025 г.\) \(«Обзор №3»\)](#)
- i. В случае представления истцом, заявляющим о выплате действительной стоимости доли, доказательств возможного искусственного завышения долгов общества, бремя доказывания обстоятельств, подтверждающих действительную сумму задолженности, возлагается на общество (п. 21 Обзора № 3).
 - ii. Если условие о цене договора купли-продажи являлось предметом переговоров сторон, то такое условие становится существенным и не может быть восполнено судом по правилам п. 3 ст. 424 ГК РФ (п. 22 Обзора № 3).

- iii. Ничтожность решения общего собрания участников общества, совершенного в отсутствие нотариального удостоверения, не может быть определена судом, если оно исполнялось и отсутствуют обоснованные сомнения относительно факта принятия такого решения всеми участниками общества и его содержания (п. 23 Обзора № 3).

Мы будем рады ответить на ваши вопросы по данной тематике

Валериан Мамагеишвили

Старший юрист

Valerian.Mamagishvili@kkmp.legal

Александра Черных

Юрист

Alexandra.Chernykh@kkmp.legal

Мария Еременко

Юрист

Maria.Eremenko@kkmp.legal